

ПАНОРАМА: ИСТОРИЯ МИРА, I

Динамичная эпоха Афроевразии.
1000–1250 гг. Часть 2

Рост численности населения Европы стал возможен благодаря росту сельскохозяйственного производства, чему способствовало несколько факторов. Большая политическая стабильность на местном уровне означала меньшее количество сбоев в круглогодичном цикле посева и уборки урожая. Появилось также несколько инноваций в сфере сельского хозяйства, некоторые из которых были заимствованы из других регионов Афроевразии. Были улучшены водяные мельницы, усовершенствованы железные подковы и конская упряжь, позволявшая более эффективно использовать силу лошадей. Уже в восьмом веке земледельцы начали использовать новый тип плуга, возможно, изобретенный в Восточной Европе, который мог обрабатывать тяжелые участки почвы, тем самым была увеличена площадь земледелия.

Земледельцы перешли на трехпольную систему севооборота, засевая один участок весной, другой – осенью, и оставляя третий незасеянным для восстановления плодородия. Этот метод замедлял истощение почвы, позволял сеять большее разнообразие сельскохозяйственных культур.

В период между 800 и 1200 годами производство растительной продукции в Западной Европе, возможно, удвоилось, и в хорошие годы земледельцы получали большой объем излишков продовольствия, которое поступало на рынок.

В Европе не было ни рабочей силы, ни инженерных знаний, чтобы построить сеть каналов как в Китае, но многочисленные судоходные реки проникали далеко вглубь континента, позволяя судам перевозить различные грузы с низкими издержками.

Более широкое хождение обрело деньги. Многочисленные монархи и лорды чеканили свои собственные монеты, а также в обороте активно использовались византийские и мусульманские монеты, особенно в Италии.

Два региона Западной Европы стали наиболее процветающими центрами городской промышленности. Одним из них была Фландрия, где группа городов, включая Брюгге и Гент (в современной Бельгии), производила на экспорт шерстяную ткань. Лондон через Северное море был тесно связан с этими фламандскими городами, и лондонские торговцы поставляли сюда сырье.

В северной Италии сложился еще один кластер городов, включавший Венецию, Геную и Пизу. Это были порты, соединявшие северную Европу со Средиземноморьем. Расцвет этих прибрежных городов стимулировал рост Флоренции, Милана и других внутренних городов, которые стали производить разнообразные товары на экспорт.

В двенадцатом и тринадцатом веках рынки, находящиеся в районе Шампани в северной Франции, стали ключевыми пунктами контактов торговцев из Италии и Северной Европы. Правители Шампани устраивали шесть торговых ярмарок в год, проводимых попеременно в четырех разных городах. Власти гарантировали мир на рынке, назначали должностных лиц, следящих за честностью сделок, и обеспечили безопасность маршрутов, ведущих к ярмаркам.

В обмен на эти услуги они собирали пошлины, арендную плату и комиссионные с торговцев. Фламандские купцы поставляли шерстяные ткани, гобелены и меха. Из Италии поступали средиземноморские товары, а также экзотические изделия из отдаленных восточных стран. Особым спросом среди покупателей пользовались китайские шелка, специи, фарфор и лекарственные средства.

История европейской политики между одиннадцатым и тринадцатым веками сложная, отчасти потому, что державы отчаянно боролись друг с другом за территорию и ресурсы в период экономического роста, а отчасти потому, что короли, королевы, принцы, бароны, папы и епископы выдвигали разные и часто противоречивые идеи о том, как управлять западным христианским миром.

Одновременно происходило три крупных политических эксперимента. Один из них был направлен на создание единого христианского мира, объединенного под руководством одного благочестивого монарха. Об этом мечтал Карл Великий, правивший франкской империей еще в восьмом и девятом веках, к этому стремился немецкий король Отто I, которому папа даровал титул Императора Священной Римской империи. Его преемники Отто II и Отто III тоже носили этот титул, но их власть не простиралась за пределы Центральной Европы и Северной Италии.

В последующее время в центральной Европе образовалось несколько конкурирующих между собой и практически независимых княжеств. Кроме того, военные кампании по контролю

над Италией и Сицилией исчерпали ресурсы императора и, в конечном итоге, потерпели неудачу. К 1300 году императоры, избираемые германскими дворянами, имели небольшую власть, хотя формально так называемая Священная Римская империя просуществовала до девятнадцатого века.

Другую идею продвигали папы римские. Католическая церковь традиционно утверждала, что она имеет не только духовную власть, но также и в политическом отношении находится над императором и всеми другими монархами и князьями.

В конце первого тысячелетия, однако, церковь, структура которой представляла собой пирамиду, где на самом вершине находился папа, а внизу тысячи приходских священников, была слабо организована. Священники часто были неграмотными и морально слабыми.

Светские правители Европы и могущественные аристократические семьи оказали значительное влияние на церковные решения, такие как назначение епископов и глав монастырей. Между одиннадцатым и тринадцатым веками, однако, ряд умных и энергичных пап, особенно Григорий VII, Урбан II и Иннокентий III, стремились укрепить церковь, не допуская вмешательства в ее дела и настаивая на том, что Бог уполномочил их делегировать полномочия светским правителям. Другими словами, церковь стремилась сотрудничать с монархами и князьями, а не заменять их, но тем не менее она утверждала, что именно Папа наделял властью правителей.

Реформаторы-папы реорганизовали церковь, чтобы обеспечить больший центральный контроль из Рима. Они унифицировали церковные доктрины и ритуалы, систематизировали каноническое право и добивались повышения уровня священников и монахов. В двенадцатом веке священнические советы установили правило, что члены духовенства должны соблюдать безбрачие, полностью посвящая себя служению Богу и церкви.

Третьим крупным экспериментом в управлении стало появление Франции и Англии как сильных централизованных государств. Как и у германских государей, у правителей этих двух стран возникали споры с Римом. Однако они проявили меньший интерес к руководству всем христианским миром, чем к построению хорошо организованных региональных монархий. Эти короли стремились расширить территории, находящиеся под их прямым контролем, и ограничить власть местных аристократических семей.

В северной Франции в одиннадцатом веке короли династии Капетингов занимали верхнюю ступень в иерархии франкских лордов и вассалов, но управляли только регионом вокруг Парижа и несколькими другими разбросанными территориями. Однако после 1100 года они постепенно расширили свое царство путем сочетания военных действий и хитроумных политических маневров.

Экономическое развитие в королевских землях позволило наполнить королевскую казну, что позволило нанять большое количество тяжеловооруженных рыцарей, а также пеших стрелков-арбалетчиков. К 1300 году Капетинги контролировали большую часть современной Франции.

Короли создали центральную администрацию, которая меньше зависела от старых аристократических семей со своими политическими интересами, зачастую противоречащими королевской политике. В большей степени ставка делалась на грамотных простолыдинов, желающих служить государству в обмен на регулярное жалованье. Многие из чиновников были представителями растущей буржуазии. Отчасти, как и в Сунском Китае, эта бюрократия сплотилась вокруг идеи полной преданности централизованному государству.

Вторая сильная монархия возникла в Англии. В 1066 году герцог Уильям, правитель Нормандии (северо-западная Франция) и франкоязычный потомок более ранних завоевателей викингов, сверг англосаксонского короля Англии и занял его трон. Впоследствии Уильям наградил своих воинов-вассалов обширными землями на завоеванном острове. В ближайшие несколько веков эта группа воинов, властвовавшая на местном уровне и возводившая большие каменные замки, вступала в браки с англосаксонскими семьями и перешла на английский язык.

Несколько правителей двенадцатого и тринадцатого веков, в частности Генрих II, были заняты укреплением центральной власти, частично путем создания системы королевских судов и поощрения разработки единого свода законов или общего права для управления всем царством.

Умные англо-норманнские правители прагматично взаимодействовали крупными землевладельцами, христианским духовенством и городской буржуазией. Тем не менее короли и знать находились в хронически напряженных отношениях.

В 1215 году великие бароны Англии, справедливо обвинив короля Иоанна в территориальных потерях во Франции, заставили его подписать Великую хартию вольностей. Этот документ защищал права аристократии, и соответственно благородное сословие рассматривало его как подтверждение статус-кво, а не крупные политические изменения.

Как и во Франции, король периодически созывал совет лордов, рыцарей, епископов и королевских чиновников. Однако английский парламент, как его называли, получил право утверждать налоги, а в конце тринадцатого века парламент также начал принимать новые законы.

Параллельно со всеми этими процессами большое количество людей по всей Европе было вовлечено в процесс расширения границ христианства. Оно происходило по трем главным направлениям: на восток через реку Эльбу и вокруг Балтийского моря, на юго-запад в мусульманскую Испанию и на юго-восток в Средиземноморский бассейн. В авангарде этих движений шли христианские группы рыцарей, силой захватывавшие территории нехристианских народов. Чтобы упрочить свои позиции и создать материальную базу, рыцари призывали идти вместе с собой крестьян и квалифицированных ремесленников, а также торговцев и христианское духовенство, чтобы обращать в христианство неверующих и использовать местные ресурсы.

Этот процесс, происходивший под религиозными лозунгами, во многом развивался под давлением чисто социально-экономических причин, поскольку в северо-западной Европе рост численности населения привел к дефициту земли. Для молодых мужчин-аристократов и будущих рыцарей участие в военных кампаниях за границей давало возможность захватить землю, которой больше не было на их родине. Распространение обычаев первородства, в котором поместье дворянина передавалось исключительно старшему сыну, обычаю, который не позволял делить землю, вынуждал младших сыновей искать удачи на чужбине. Для крестьян-земледельцев миграция на новую территорию давала возможность избежать крепостного права и создать собственные хозяйства.

Река Эльба течет преимущественно в северо-западном направлении по всей сегодняшней Чехии и Германии, впадая в Северное море. Она стала своего рода стартовой линией одиннадцатого века для продвижения немецкой, фламандской и франкской тяжелой кавалерии на равнины центральной и восточной Европы. Местные жители, говорящие на славянских или финно-угорских языках, не имели достаточного уровня организации и оружия, необходимых для предотвращения этой агрессии. Победители построили замки, заложили новые города и призвали переселяться на захваченные территории немецким земледельцам. В двенадцатом веке, по некоторым оценкам, около 200 тысяч немецких крестьян поселились к востоку от Эльбы, очищая землю и обрабатывая плодородную почву тяжелыми плугами.

Вместе с ними пришли католические священнослужители, строя церкви и монастыри и постепенно убеждая местные народы отказаться от своих языческих богов и богинь. На юго-востоке некогда свирепые мадьяры, которые ранее вторглись в Европу из Великой степи, постепенно приняли Христа и создали венгерское христианское королевство.

Далее на юг священники, представлявшие как греческую православную, так и католическую церкви, вели борьбу за души славянских князей и их подданных. До одиннадцатого века эти миссионеры иногда взаимодействовали, несмотря на хронические разногласия между Константинополем и Римом. Однако в 1054 году споры между католиками и православными привели к разрыву отношений между церквями, вошедшему в историю под названием Великий раскол. После этого соперничество стало более интенсивным. В конце концов, в Восточной Европе возникла религиозная граница, которая сегодня в основном совпадает с национальными границами. Население Греции, Болгарии, Румынии, Македонии и Сербии придерживается в основном православной традиции. Хорватия, Словения и Венгрия являются преимущественно католическими странами.

В начале одиннадцатого века мусульмане управляли значительной частью Иберии, то есть Испанией и Португалией, хотя некогда единое государство Омейядов распалось на несколько

конкурирующих государств. На северо-востоке полуострова борьба между мусульманскими и христианскими правителями носила хронический характер и продолжалась в течение трехсот лет. В предыдущей лекции я рассказывал о том, как Альморавиды и Альмохады совершили вторжения в Испанию и воссоединили ее примерно на 130 лет.

После 1000 года безземельные европейские рыцари, которые сочли распад Омейядов за прекрасную возможность обзавестись собственностью, получив благословение церкви, продвигались на юг. Этот иберийский крестовый поход проходил хронологически в одно и то же время, что и продвижение в Восточной Европе, точно также привлекая под свои знамена пеструю толпу воинов – французских, фламандских, немецких, английских, итальянских и испанских рыцарей, которые все горели желанием испытать себя на поле боя и разбогатеть. Многие воины обязались служить Кастилии, Арагону или Португалии, трем наиболее быстро растущим христианским королевствам на полуострове.

Долгая война делилась на два основных этапа. Первый протекал с 1080 по 1150 год, когда христианские рыцари вытеснили мусульманских правителей из центральной Испании. Второй этап продолжался с 1212 до 1265 года, когда объединенные силы трех больших королевств стремительно вели боевые действия против армий Альмохадов, захватывая Кордову, Валенсию, Севилью и другие крупные города. Только несколько мусульманских анклавов в Гибралтарском проливе и маленькое королевство Гранада сумели сохранить свою целостность на этом этапе.

Как и в восточноевропейских походах, рыцари, захватившие мусульманскую территорию в Испании, призывали христианских земледельцев перейти на новые территории. Правители награждали своих чиновников за создание деревень и заселение их христианами. Однако, в отличие от Северной Испании или Восточной Европы, к моменту прихода христианских завоевателей южный полуостров был урбанизирован.

В некоторых городах новые повелители изгнали мусульманских жителей, распределяя освобожденную собственность между дворянами, монастырями и ветеранами войн. Тем не менее миллионы мусульман и евреев остались жить в Испании после завоевания. В бывших мусульманских городах между собой активно взаимодействовали мусульманские, христианские и еврейские ученые, обсуждая греческие и арабские научные и философские тексты и занимаясь их переводами на латынь. Постепенно осуществлялась культурная христианизация Испании. Под давлением мусульмане и евреи были вынуждены принимать христианство, порой в тайне оставаясь приверженцами своих религий, либо покидали Испанию. Этот исход ускорился в четырнадцатом веке, когда христианские правители начали проводить более жесткую религиозную политику в отношении этих меньшинств.

Западно-европейские крестоносцы продвинулись в восточно-средиземноморский бассейн в 1030 году, когда безземельные нормандские воины, то есть рыцари из Нормандии на севере Франции, начали прибывать в южную Италию. Оттуда они начали вторжение в Сицилию, находившуюся под властью мусульман. Затем, в 1095 году, реформистский папа Урбан II согласился помочь византийскому императору противостоять тюркам-мусульманам, которые продвигались на запад через Анатолию к Константинополю.

Фактически Урбан II интересовался, прежде всего, захватом Иерусалима, который много значил для европейских христиан как город, где Иисус был распят и воскрешен. Крестовый поход в Святую Землю был возможностью защитить католических паломников, направляющихся в Иерусалим, и укрепить политическую стабильность в Европе, поощряя безземельных и своевольных рыцарей сделать себе состояние в ходе войны.

Более того, несмотря на то, что Папа решил поддержать византийцев, католическая и греческая православные церкви формально уже раскололись. Занимаясь организацией крестового похода, папа видел возможность не только пропагандировать христианскую веру на территории ислама, но и ослабить греческую церковь.

В 1096 году примерно 50–60 тысяч человек со всего западного христианского мира, из которых 6–7 тысяч являлись рыцарями, прошли по юго-восточной Европе до Константинополя, вторгнувшись затем в Сирию. В 1099 году они взяли Иерусалим и истребили много проживавших в нем мусульман и евреев.

Эта кампания стала первым из семи крупных крестовых походов, продолжавшихся более двухсот лет. Все они официально имели цель захватить и удержать Святую Землю, но на самом

деле европейские рыцари стремились поставить под свой контроль любые средиземноморские территории с имеющимися ресурсами.

Распад империи тюрков-сельджуков позволил христианским войскам основать небольшие государства крестоносцев на побережье Сирии и Палестины. Главы этих колоний наделяли лояльных рыцарей крупными участками земли. Однако западноевропейские крестьяне переселялись в Сирию или Палестину в небольшом количестве, по сравнению с миграциями в Восточную Европу или Испанию.

Юго-западная Азия была густо населена, а ее полусухой климат и необходимость заниматься искусственно орошаемым земледелием мало привлекала французских или немецких крестьян. В двенадцатом веке итальянские морские купцы из Венеции, Генуи и Пизы способствовали переправлению постоянного потока бойцов, паломников, военных лошадей и оружия в государства крестоносцев.

Со временем религиозный пыл, который мотивировал первый крестовый поход, все чаще становился идеологическим обоснованием для простого территориального захвата. В 1191 году английский король Ричард I захватил греческий христианский остров Кипр. Рыцари-тамплиеры и рыцари-госпитальеры, сформировавшиеся как религиозные ордена воинов-монахов, захватили другие греческие острова, а европейские флоты атаковали прибрежные города в Египте и Северной Африке. В 1204 году армия, начавшая Четвертый Крестовый поход, вообще проигнорировала Святую Землю и захватила христианский Константинополь, основав новое государство крестоносцев, просуществовавшее около полувека.

Однако византийская элита, перегруппировавшись и накопив сил, в 1261 году вернула город. В отличие от испанской кампании, восточные крестовые походы не соответствовали их первоначальным целям. У европейцев не было достаточных ресурсов, чтобы продвигаться глубоко в Юго-Западную Азию, а после 1187 года, когда мусульманская кавалерия под Салахом ад-Дином вернула Иерусалим, государства крестоносцев перешли к обороне. В 1291 году мусульманские силы захватили Акру, последний европейский оплот на сирийском побережье.

Несмотря на бесславный конец, крестовые походы на Восток имели существенные политические и экономические последствия, оказавшие важное влияние на развитие Европы. Государства крестоносцев, как и южная Испания, служили каналами передачи знаний из мусульманских земель в Западную Европу. Например, итальянские дельцы узнали от мусульман, как выращивать и обрабатывать сахарный тростник, что требовало строительства технически сложных мельниц. Европейцы стали впервые проводить эксперименты по производству сахара в государствах крестоносцев. Оттуда технология распространилась на запад через Средиземноморские острова в Испанию.

Экономический рост Северной Европы и доходы, получаемые в ходе крестовых походов, побуждали итальянских купцов агрессивно продвигаться в Средиземное море, торговую зону, которая в предыдущие несколько веков была заповедником мусульманского и византийского судоходства.

Самыми активными являлись города-государства Венеция, Генуя и Пиза. Эти портовые города стали центрами для поставок сирийской посуды, индийского перца, китайского фарфора и западноафриканского золота в северную Европу. Европейский экспорт на рынки Средиземноморья включал в себя зерно, древесину, соль, металлы, меха, серебро и золотую монету и все чаще, начиная с двенадцатого века, тонкие шерстяные ткани, изготовленные во Фландрии или северной Италии.

Генуэзские и венецианские торговцы также активно осваивались на чужих территориях. Генуэзская диаспора распространилась по западному побережью Средиземноморья, в то время как венецианские купцы поселились в портах восточного Средиземноморья.

Итальянцы изменили правила игры, объединив торговлю с военной силой, что было незнакомо мусульманам и грекам. Венецианское правительство финансировало коммерческие предприятия, поддерживая их военной силой, захватывая иноземные порты и острова и оказывая давление на мусульманские или византийские власти, чтобы добиться предоставления торговых привилегий для своих купцов. В Венеции не было достаточной вооруженной силы для завоевания обширных средиземноморских территорий, но она создала империю торговых постов, защищая их морскими патрулями. В Генуе частные предпринима-

тели, а не правительство, организовывало большинство предприятий, но государство также оказывало им поддержку. Начиная с тринадцатого века, два города-государства стали все жестче соперничать друг с другом на средиземноморском рынке. Между тем потеснённые мусульманские и греческие мореходы вынуждены были заниматься либо пиратством, либо местными прибрежными перевозками.

Вот такие бурные политические и экономические процессы происходили в Европе в рассматриваемый период, и естественно, что это оказывало серьезное воздействие на культурную жизнь. Несмотря на, что Европа в одиннадцатом веке представляла из себя большую мозаику королевств, княжеств, городов-государств, а также языков и этнических групп, в ней начала складываться общая европейская культура.

Большую лепту в этот процесс внесла католическая церковь, способствовавшая культурной интеграции европейских народов. Реформистские священнослужители не только поощряли стандартизованную доктрину и каноническое право, но и покровительствовали особым стилям искусства и архитектуры.

Новые движения для выказывания христианского благочестия и преданности распространяются среди обычных людей. Они включали паломничество к святыням в Европе, эмоциональное поклонение Иисусу и его матери Марии и пожертвования.

Хотя европейцы говорили на разных языках, латинский язык служил общим языком священников, бюрократов, юристов и ученых от Ирландии до Венгрии. Однако усилия по унификации христианской жизни принесли негативные последствия для евреев Европы. Папы формально принимали на себя ответственность за их защиту, но по мере роста религиозного рвения терпимость к евреям ухудшилась.

Папой Иннокентием III и священниками, присутствовавшие на Четвертом Латеранском соборе, состоявшемся в 1215 году, были введены новые дискриминационные нормы в отношении евреев, обязывая их носить своеобразное платье и запретив им занимать государственные должности.

Еврейские торговые диаспоры вначале сыграли существенную роль, увязывая Европу с Африкой и Азией. Но по мере ускорения экономического роста евреи неуклонно вытеснялись из сферы торговли, за исключением кредитных операций.

Еще одним аспектом культурной интеграции было создание большего количества монастырей как центров активной экономической и культурной деятельности. В двенадцатом веке, например, цистерцианский монашеский орден специализировался на открытии святых домов в глухих и отдаленных уголках Европы, посвятив себя возделыванию земли. Цистерцианцы создали удивительно интегрированную сеть монастырей, которые к началу тринадцатого века исчислялись сотнями и простирались от Испании до Норвегии и границ Руси. Как папы-реформаторы, основатели цистерцианцев стремились очистить христианское общество от мирской суеты и духовной гордыни.

Жизнь в монастырях была крайне строгой – простая диета, еле поддерживаемая тепло в зимние месяцы, и запрет на почти все разговоры. Несмотря на это, цистерцианские общины стали крупными производителями продуктов питания и шерсти и добились значительных успехов в животноводстве и земледелии.

Таким образом, в тринадцатом веке молодая цивилизация достигла впечатляющего развития, проявляющегося в продолжающемся распространении грамотности, торжестве готической архитектуры и синтезе христианской, греческой и мусульманской науки. Мы вернемся к этим достижениям в следующей теме.